Хоть сейчас и ранняя осень, на улице всё ещё очень жарко, и в морге работают кондиционеры.

Чтобы тела не гнили, воздух наполнен запахом формалина.

Ань Шу стояла в дверях, боясь приблизиться.

Она увидела, как Хуа Мин Цзюнь надел перчатки и маску, проворно поднял белую ткань, и обескорвленное лицо Нэна тут же отразилось в её глазах.

— Ах!..

Ань Шу вскрикнула, прикрыв рот рукой.

Хуа Мин Цзюнь посмотрел на неё, но ничего не сказал.

Гу Ечжи стоял в стороне с ничего не выражающим лицом, его брови нахмурились, когда он наблюдал за движениями Хуа Мин Цзюня, и он не издавал ни звука.

Хуа Мин Цзюнь внимательно осмотрел его и прочитал отчёт коронера* о вскрытии. Он снял перчатки и бросил их в мусорное ведро, а затем стянул с лица маску.

*Ко́ронер (англ. coroner от лат. coronarius) — в некоторых странах англо-саксонской правовой семьи должностное лицо, специально расследующее смерти, имеющие необычные обстоятельства или произошедшие внезапно, и непосредственно определяющее причину смерти.

— Всё верно! По голове был нанесён сильный удар, вызвавший смерть от потери крови.

Гу Ечжи нахмурил брови.

Тело Ань Шу непрерывно тряслось и дрожало.

Это она!

Она убила его!

Что же ей делать?

Они вернулись домой.

Ань Шу дрожала по дороге домой, борясь сама с собой.

Но, увидев, что Гу Ечжи ведёт Хуа Мин Цзюня наверх, она окликнула их.

— Мистер Гу... Я должна сказать вам кое-что важное.

Гу Ечжи обернулся и подозрительно посмотрел на неё:

— В чём дело?

— Ничего если я... я поговорю с вами наедине?

Тело Ань Шу дрожало.

Ей было страшно.

Гу Ечжи, наконец, заметил странное поведение Ань Шу.

Он уже давно заметил, что Ань Шу постоянно дрожит, и подумал, что это потому, что у Ань Шу слабое сердце и ей было страшно в морге.

— Хорошо, пойдём.

Гу Ечжи кивнул головой.

В его сердце зрели догадки.

Трое человек сидели на диване в комнате для гостей.

Ань Шу сделала несколько глотков обжигающе горячего чая, он был настолько горячим, что её рот онемел, и она не осознавала этого.

Всё её тело всё ещё дрожало, и она поняла, что Гу Ечжи и Хуа Мин Цзюнь ждут, пока она заговорит, после чего поставила чашку с чаем и крепко сжала руки в кулаки, пытаясь не дрожать.

— Мистер Гу, это я...

— Что ты?

— ...Я убила его! Не Цинянь!

При этих словах из глаз Ань Шу покатились слёзы, она прикрыла рот рукой и заплакала.

— В тот день... в тот день Нэн внезапно подбежал к нам сзади с ножом в руке, чтобы ранить Цинянь, я испугалась и ударила Нэна в голову сумкой, а затем убежала оттуда с Цинянь... и затем... о-ох...

Ань Шу снова заплакала.

Как у неё может быть такой хороший друг, как Бай Цинянь?

Она убила Нэна, но Бай Цинянь взяла всю вину на себя.

Гу Ечжи смотрел на страдающую Ань Шу с холодным выражением лица.

Хуа Мин Цзюнь не выдержал, встал, подошёл к Ань Шу, взял для неё бумажное полотенце, осторожно протянул руку и похлопал её по спине.

Глаза Ань Шу слезились, когда он смотрела на равнодушного Гу Ечжи.

— Извините... меня... Мистер Гу, я не знала, что острое украшение моей сумки окажется смертельным, вернувшись домой... я заметила, что часть моей сумки испачкана кровью... простите...

— Что тебе сказала Цинянь?

Голос Гу Ечжи был холодным, а его брови были нахмурены.

— Она... сказала, что я тут ни при чём, и не разрешала никому рассказывать, но я... – всхлипывала Ань Шу, не в силах говорить.

http://tl.rulate.ru/book/26488/1566462